
Глава II

Вектор урбанизационного процесса

Факты и артефакты демографической динамики

Существенный момент в этой динамике — тот, что само соотношение городского и сельского населения в постсоветской России до известной степени является «артефактом» — не итогом взаимоувязанного развития урбанистической и аграрной сфер расселения, а результатом стихийной и идущей снизу реформы административно-территориального статуса малых городских поселений, осуществлявшейся в России на стыке 1980–1990-х гг.

В советский период вектор таких преобразований был почти сплошь проурбанистическим: сельские поселения стремились стать городскими и становились ими, что способствовало росту количества городских населенных пунктов и общей численности городского населения. В 1990-е годы неожиданно начался противоположный процесс, названный впоследствии «административной рурализацией»¹.

Процесс активного перевода городских поселений — городов и поселков городского типа (пгт) — в категорию сельских начался в 1991 г. Городское население в целом по России сократилось за 1991 г. на 47,4 тыс. чел., за 1992 г. — на 689,3, за 1993 г. — на 363,6 тыс. чел., что составило 23 % общего сокращения числа горожан. Общее же сокращение (2002 г. по отношению к 1989 г.) достигло почти 4,7 млн чел.

Например, преобразования городских поселений в сельские зафиксированы в 1991 г. в 18 регионах (против 8 регионов, где имели место традиционные преобразования сельских поселений в городские), в 1992 г. они состоялись уже в 24 регионах (против 6). Так, в 1992 г. в Карелии за счет преобразования пгт в села городское население сократилось на 65 тыс., в Костромской области — на 25 тыс., в Волгоградской области — на 21 тыс., в Алтайском крае — на 65,5 тыс., в Томской области — на 51 тыс., а в Ростовской — на все 82 тыс. чел.². Это становилось и причиной снижения доли городского населения не только по стране, но в отдельных регионах. За 1992 г. в Костромской, Ростовской и Томской областях, Алтайском крае уровень урбанизации снизился на 2–5 %, а в Карелии и Калмыкии на 9 %.

Массовый перевод пгт в сельские населенные пункты (снп) происходил из-за соображений экономической целесообразности. Если

в советский период для маленького поселка было выгодно и престижно побыстрее перейти в разряд городских, то в кризисные 1990-е гг. целесообразным стало прямо противоположное. Среди причин этого следует назвать выгоду от приватизации более крупных земельных участков, льготы в налогообложении, а впоследствии также разницу стоимости услуг ЖКХ³. В итоге за период между переписями 1989 и 2002 г. впервые сократилось общее число городских поселений (с 3230 до 2940)⁴. Это было достигнуто за счет уменьшения числа пгт (на 432, в том числе за счет перевода в снп — 329*), число же городских поселений за это время даже увеличилось (на 61). За период с 1989 по 2002 г. сельское население увеличилось именно таким способом почти на 1 млн чел, из них 65 % приходится на 1991–1992 гг. Впоследствии — в 2004–2008 гг. — сельское население вновь выросло благодаря административным преобразованиям еще на 1 млн чел. Преобразования пгт в снп в период 1989–2002 гг. охватило 60 субъектов РФ.

Итоги многочисленных административно-территориальных преобразований, произошедших в России за межпереписной период (1989–2002 гг.), представлены в табл. 5.

Таблица 5

Административно-территориальные преобразования России, 1989–2002 гг.*

Тип преобразований	Количественные параметры изменений	В том числе	Локализация населенных пунктов, отмеченных выделением в столбце 3
Статус города получили:	71 населенный пункт	42 пгт, 20 ЗАТО, 9 вновь зарегистрированных или сельских населенных пунктов	г. Радужный (Владимирская обл., 1991), г. Юбилейный (Московская обл., 1992), г. Пересвет (Московская обл., 2000), г. Магас (Ингушская Республика, 2000), г. Урус-Мартан, г. Шали (Чеченская Республика, 1990), г. Михайловск

* Из этих 329 изменений — 135 пгт были преобразованы в снп всего за два года — 1991–1992 гг. Второй максимум сокращения количества пгт приходится на 2004 г., в снп было преобразовано 264 пгт и за три города еще 67 пгт вошли в состав городов. Сокращение сети пгт после 2003 г. связано с реализацией реформы местного самоуправления и с формированием МО на территории всех субъектов РФ. Согласно № 131-ФЗ пгт не может входить вторым городским населенным пунктом в городской округ, см.: Глезер О. Б., Бородина Т. Л., Артоболевский С. С. Реформа местного самоуправления и административно-территориальное устройство субъектов РФ // Известия РАН. Сер. География. 2008. № 5. С. 51–64.

Тип преобразований	Количественные параметры изменений	В том числе	Локализация населенных пунктов, отмеченных выделением в столбце 3
			(Ставропольский край, 1998), г. Муравленко (ЯНАО, 1990), г. Польшаево (Кемеровская обл., подчинен администрации г. Ленинск-Кузнецкий, 1989)
Статус города утратили:	10 городов	9 городов включены в состав более крупных городов, 1 город преобразован в сельское поселение	Новоятск включен в состав г. Кирова (1989); Зеленогорск, Колпино, Кронштадт, Ломоносов, Павловск, Петродворец, Пушкин, Сестрорецк включены в состав г. Санкт-Петербурга (1998); г. Лесогорск Сахалинской обл. преобразован в снп (1993)
Статус пгт утратили:	432 пгт	329 преобразованы в снп; 42 — преобразованы в города, 46 — включены в черту других городских поселений или объединены; 15 — упразднены или ликвидированы	Строитель (Белгородская, 2000), Курловский (Курлово, Владимирская, 1998), Сосенский (Калужская, 1991), Протва (Жуков, Калужская, 1996), Волгореченск (Костромская, 1994), Протвино (Московская, 1989), Черноголовка (Московская, 2001), Десногорск (Смоленская, 1989), Мышкин (Ярославская, 1991), Никольское (Ленинградская, 1990), Сясьстрой (Ленинградская, 1992), Коммунар (Ленинградская, 1993), Сертолово (Ленинградская, 1998), Волосово (Ленинградская, 1999), Полярные Зори (Мурманская, 1991), Дагестанские Огни (Дагестан, 1990), Карабулак (Ингушетия, 1995), Чегем (Кабардино-Балкарская Республика, 2000), Зверев (Ростовская, 1989), Дюртюли (Башкортостан, 1989), Агидель, Янаул (оба — Башкортостан, 1991), Бавлы (Татарстан, 1997), Княгинино (Нижегородская, 1998), Пере-

Тип преобразований	Количественные параметры изменений	В том числе	Локализация населенных пунктов, отмеченных выделением в столбце 3
			воз (Нижегородская, 2000), Нефтегорск (Самарская, 1989), Шиханы (Саратовская, 1996), Заречный (Свердловская, 1992), Пять-Ях (ХМАО, 1990), Комсомольский, Покачи, Лянторский (все — ХМАО, 1992), Советский (ХМАО, 1996), Губкинский (ЯНАО, 1996), Яровое (Алтайский край, 1993), Кодинский (Кодинск, Красноярский край, 1989), Нюрба, Покровск (оба — Саха, 1997), Дальнегорск, Большой Камень (оба — Приморский край, 1989), Билибино (Чукотский АО, 1993)
Статус пгт получили:	81 пгт	21 Закрытое административно-территориальное образование ЗАТО (присвоены географические названия), 60 снт или вновь зарегистрированных нп	см. табл. 4

* Составлено по: Всероссийская перепись населения 2002 г. Т. 1: Численность и размещение. URL: www.perepis2002.ru

Интересная расселенческая деталь этой «административной рурализации». В 1990-е гг. этим процессом практически не была затронута сеть городских агломераций (ГА)*. Соответствующие трансформа-

* Этот процесс набрал силу только в 2000-е гг.

ции отмечены лишь в 12 случаях и на территории всего 7 ГА, из них по 3 пгт были переведены в снг в Томской и Пермской агломерациях, 2 — в Ижевской, по 1 — в Тюменской, Барнаульской, Ростовской и Челябинской агломерациях. В наибольшей степени эти преобразования повлияли на Ижевскую и Томскую ГА, поскольку в составе Ижевской ГА остался только один пгт, а Томская вообще лишилась такого типа городских населенных пунктов как пгт. Так что если бы не «открытие» ЗАТО Северска с численностью населения более 100 тыс. чел., то Томская ГА могла выбыть из состава сложившихся ГА*.

Этого не произошло в связи со вторым административно-территориальным «артефактом» 1990-х гг., а именно с легализацией (неполной, но все-таки легализацией) в России части ее закрытых административно-территориальных образований.

ЗАТО: появление новых городов на карте России

В 1992 г. в России был принят закон о закрытых административно-территориальных образованиях (ЗАТО). Под его действие попало 47 поселений, из них 10 находившихся в ведении Минатома и 37 в ведении Минобороны РФ, общей численностью населения около 1,5 млн чел. По распоряжению правительства от 4 января 1994 г. (без названия), официальные географические названия получили 19 городов и 18 поселков. Данным распоряжением открывались не только их имена, но и данные о численности населения, которые ранее просто «размазывались» по территории РФ.

Статистическое «открытие» ЗАТО приходится в основном на 1994 г., когда географические название получили 38 населенных пунктов в 19 регионах России. На территории некоторых субъектов тогда появилось до 4 «новых» населенных пунктов. Еще три ЗАТО в двух регионах (Республика Башкортостан и Алтайский край) были «открыты» в 1995 г. (табл. 6).

Таблица 6

Закрытые города России на 01.01.1995 г. (тыс. чел.)*

№	Официальное название	Ведомственное название	Численность постоянного населения
Красноярский край			
1	г. Железногорск (Додоново)	Красноярск-26	94,3

* То есть тех, что одновременно соответствуют всем критериям делимитации ГА по методике ИГ РАН, см.: Полян П. М. Методика выделения и анализа опорного каркаса расселения. М., 1988.

Продолжение таблицы 6

№	Официальное название	Ведомственное название	Численность постоянного населения
2	г. Зеленогорск	Красноярск-45	66,1
3	пгт Кедровый	Красноярск-66	7,0
4	пгт Подгорный	Красноярск-35	6,3
5	пгт Солнечный	Ужур-4	7,3
	Итого по региону		181,0
Мурманская область			
6	г. Заозерск	Мурманск-150	19,7
7	г. Островной	Мурманск-140	15,1
8	г. Скалистый	Мурманск-130	20,5
9	г. Снежногорск	Мурманск-60	16,4
	Итого по региону		71,7
Московская область			
10	г. Краснознаменск	Голицыно-2	24,6
11	пгт Восход	Новопетровск-2	3,0
12	пгт Молодежный	Наро-Фоминск-5	2,7
13	пгт Приокск	Ступино-7	5,4
	Итого по региону		35,7
Свердловская область			
14	г. Лесной	Свердловск-4	55,1
15	г. Новоуральск	Свердловск-44	92,1
16	пгт Свободный	Нижний Тагил-39	15,7
17	пгт Уральский	Косулино-1	2,9
	Итого по региону		165,8
Челябинская область			
18	г. Озерск	Челябинск-65	89,1
19	г. Снежинск	Челябинск-70	48,0
20	г. Трехгорный	Златоуст-36	31,0
21	пгт Локомотивный	Карталы-6	10,0
	Итого по региону		178,1
Приморский край			
22	г. Фокино	Шкотово-17	26,6
23	пгт Дунай	Шкотово-26	10,8
24	пгт Путятин	Шкотово-22	2,1
	Итого по региону		39,5
Камчатская область			
25	г. Вилочинск	Петропавловск-Камчатский-50	39,1
26	пгт Вулканный	Петропавловск-Камчатский-35	2,3

№	Официальное название	Ведомственное название	Численность постоянного населения
	Итого по региону		41,4
Тверская область			
27	пгт Озерный	Бологое-4	11,7
28	пгт Солнечный	Осташков-3	2,0
	Итого по региону		13,7
Алтайский край			
29	пгт Сибирский	Нет сведений	10,2 (на 01.01.1996)
Амурская область			
30	пгт Углегорск	Свободный-18	6,6
Архангельская область			
31	г. Мирный	Плесецк	31,3
Астраханская область			
32	г. Знаменск	Капустин Яр-1	34,1
Башкортостан			
33	г. Межгорье	Уфа-105 (Белорецк-16)	19,1 (на 10.10.2002)
Кировская область			
34	пгт Первомайский	Юрья-2	8,6
Нижегородская область			
35	г. Саров	Арзамас-16	82,2
Оренбургская область			
36	пгт Комаровский	Домбаровский	8,1
Пензенская область			
37	г. Заречный	Пенза-19	64,0
Пермская область			
38	пгт Звездный	Пермь-76	9,4
Саратовская область			
39	пгт Светлый	Татищево-5	12,3
Томская область			
40	г. Северск	Томск-7	111,0
Читинская область			
41	пгт Горный	Чита-46	9,6
	Всего по городам		979,7
	Всего по пгт		154,0
	Итого		1133,7

* Составлено по: Лаппо Г., Полян П. Закрытые города в приоткрытой России // Проблемы расселения: история и современность. М., 1997. С. 22.

Таким образом, за короткое время Россия «приобрела» почти 1 млн горожан и 40 «новых» точек на карте страны. Большинство новооткрытых поселений оказались расположенными в спутниковых зонах крупных ГА — Московской, Екатеринбургской, Челябинской, Красноярской, Томской, Владивостокской, Мурманской, Пензенской (табл. 7). Другие, как например федеральный ядерный центр Саров (Нижегородская область, а фактически — Мордовия) или Знаменск (Астраханская область), находятся на значительном удалении от сколько-нибудь крупных городов и тем более агломераций.

Таблица 7

Агломерации, в состав которых вошли открытые ЗАТО*

Агломерация	Города	пгт	Общая численность населения ЗАТО, тыс. чел.
Московская	2	3	69,14
Кировская	–	1	9,3
Красноярская	1	–	93,8
Мурманская	2	–	27,7
Пензенская	1	–	62,93
Томская	1	–	109,1
Саратовская	–	1	12,3
Свердловская	1	–	95,41

* Составлено по: Всероссийская перепись населения 2002 г. Т. 1: Численность и размещение. URL: www.perepis2002.ru; Ланто Г., Полян П. Закрытые города в приоткрытой России. С. 22.

С одной стороны, закрытость подобных городов являлась и до сих пор является отнюдь не метафорой. Физическая реальность их существования связана с наличием пропускного режима, контрольной зоны и прочими атрибутами запретной и даже «зонной» жизни, к которой, впрочем, сами жители относились весьма благосклонно: привилегии в снабжении, минимальная преступность, особый статус* —

* В работе Мельниковой Н. В. «Менталитет населения закрытых городов Урала, вторая половина 1940-х — 1960-е гг.» (дис. к.и.н., 2001) описывается, что идеологически внушенное местной пропагандой постоянное противостояние «обычным» городам, а также распространенное ощущение гордости за оказанное доверие трудиться в закрытых городах нередко становилось причиной того, что жители ЗАТО, несмотря на грозившую уголовную ответственность, сообщали родственникам, друзьям, попутчикам сведения о том, где они живут и работают.

все это виделось большим плюсом и порой перекрывало минусы повышенной опасности, изоляционизма и своеобразной элитарной, но техноцентрической замкнутости. Основу ЗАТО составляют НИИ и КБ, опытные заводы и испытательные полигоны. Закрытые города изначально создавались как элитарные поселения: в них высок уровень производственной и социальной инфраструктуры, действовали особые подходы к комплектованию населения.

С другой стороны, к началу 1990-х гг. в России существовало несколько «открытых» городов и поселков, градообразующе связанных с оборонной деятельностью: Обнинск, Сосенский (Калужская обл.), Дубна, Протвино, Жуковский, Химки (Московская обл.), Северодвинск (Мурманская обл.) и множество других. Логически и достоверно определить грань между закрытыми на начало 1990-х гг. и такими «открытыми» городами пока не представляется возможным.

Процесс «открытия» ЗАТО в начале 1990-х гг. сопровождался почти одновременным присвоением такого же статуса (ЗАТО) некоторым другим поселениям. Например, городу Полярный в Мурманской области, где размещается база Северного военно-морского флота, статус ЗАТО был присвоен в 1995 г. В этом же году статус ЗАТО получили пос. Сибирский в Алтайском крае, в 1996 г. — г. Большой Камень (спутник Владивостока в Приморском крае), уточнены границы ЗАТО Новоуральск в Свердловской области*. В результате естественной (а ЗАТО с точки зрения возрастной структуры населения — это молодые населенные пункты), возможно, миграционной динамики и преобразований только за 1995 г. численность населения ЗАТО увеличилась на 38,4 тыс. чел. Этот 3,4-процентный рост сам по себе не столь впечатляющ, но выделяется на фоне общероссийского тренда к падению численности городского населения.

Урбанистически структура ЗАТО представлена в основном городами численностью от 25 до 50 тыс. жителей. К «большим городам» относится только Северск, близко к порогу «больших городов» (100 тыс. чел.) подошли Железногорск, Новоуральск, Озерск и Саров.

Средняя численность закрытого города — 49,0 тыс. чел., пгт — 7,3 тыс. чел.

* Указ Президента РФ № 584 от 07.06.1995 «О преобразовании города Полярного Мурманской области в закрытое административно-территориальное образование», Указ Президента РФ № 1212 от 23.11.1995 г. «О преобразовании поселка Сибирского Первомайского района Алтайского края в закрытое административно-территориальное образование», Указ Президента РФ № 386 от 16.03.1996 г. «Об утверждении границ закрытого административно-территориального образования — г. Новоуральска Свердловской области».

С некоторой условностью (благодаря размерам территории страны) можно говорить о нескольких компактных группах ЗАТО: Уральской (5 городов и 3 поселка), Кольской (5 городов), Красноярской (2 города и 3 поселка) и Подмосковной (город и 3 поселка)⁵.

В целом необходимо констатировать, что открытие ЗАТО увеличило численность городского населения РФ более чем на 1 млн чел. (1,0 % городского населения страны) и «сохранило жизнь» части ГА, дав новые импульсы к их развитию.

Другие новые города

Обратимся к табл. 5 и остановимся подробнее на немногочисленной группе поселений, ставших за тринадцать межпереписных лет городами.

Единства логики здесь нет. Магас — политический проект придания административного веса одной из республик (Ингушетия) в условиях разделения некогда единой Чечено-Ингушетии на Чеченскую и Ингушскую республики и отсечения бывшей столицы (г. Грозный). Проект фактически остался проектом: с момента основания города (1995) и до объявления его новой столицей (2000) — несмотря на общую положительную динамику всей Ингушетии и Назрани, численность Магаса почти не изменилась, а значимость осталась весьма сомнительной.

В 1990 г. городами стали чеченские Урус-Мартан и Шали. Первый из них в 1970–1980-е гг. считался едва ли не самым большим селом России (с. Красноармейское), так что формальный критерий плотности здесь был соблюден: на момент обозначения Урус-Мартана и Шали как городов в каждом из них проживало более 30 тыс. жителей. С тех пор численно они еще выросли.

Еще один пример административного переформления большого южного села (станции) с развитой пищевой промышленностью и выполнением транспортных функций в город — история с селом Шпаковским, а с 1999 г. — городом Михайловском в Ставропольском крае. В 1998 г. в тогда еще селе Шпаковском проживало почти 50 тыс. человек.

И Урус-Мартан, и Шали, и Михайловск являются административными центрами одноименных районов, т. е. наделены местными административными функциями.

Иная судьба у Муравленко (Ямало-Ненецкий АО) и Полысаево (Кемеровская обл.). Основанный в 1984 г. как поселок нефтяников и даже названный в честь инженера-нефтяника В. И. Муравленко, первый был преобразован в 1990 г. в город и имеет стандартный про-

филь северного нефтедобывающего города. Почти аналогична судьба Польшаево: рабочий поселок угледобытчиков в 1989 г. стал городом, но близость к Ленинск-Кузнецку (до него — 9 км) способствует административной привязке к нему Польшаево.

Наконец, три новых города в центре страны — Юбилейный, Пересвет (оба — в Московской обл.) и Радужный (Владимирская обл.) связаны с функционированием ВПК и, хотя не имеют статуса ЗАТО, фактически являются ими. Юбилейный (до 1989 г. — Болшево-1) встроен в г. Королев и специализируется на разработке ракетно-космической техники, а градообразующим предприятием Пересвета (ранее — поселок Новостройка в составе города Краснозаводск в Сергиево-Посадском районе) является ведущее предприятие Российского авиационно-космического агентства по испытаниям ракетных двигателей, космических аппаратов и спутников (ФКП НИЦ РКП, ранее НИИ химического машиностроения). Радужный известен своим уникальным лазерным центром: Государственный научно-исследовательский испытательный лазерный центр (полигон) Российской Федерации «Радуга» имени И. С. Косьминова.

Учитывая специфическую судьбу трех последних анализируемых городов, фактически можно говорить об образовании за 1989–2002 гг. даже не 9, а только 6 новых городов, преобразованных из сельских поселений.

Более логичным, в соответствии с российской (советской) урбанизационной моделью (из сельских поселений — в пгт, из пгт — в города), путем прошли за 1989–2002 гг., исключая ЗАТО, 42 пгт. Их географическая привязка размыта, никакой объяснимой пространственной логики в их преобразованиях нет. 5 пгт преобразованы в города в Ленинградской обл., 4 — в Ямало-Ненецком АО, 3 — в Башкортостане, по одному-два еще в 24 регионах страны. Впрочем, не вполне прослеживается не только географическая, но и хотя бы формально критериальная логика: средняя людность пгт, ставшего городом, на момент преобразования, составила 20,2 тыс. чел. При этом есть пгт-города: Мышкин (Ярославская обл., 6,4 тыс. чел.), Княгинино (Нижегородская обл., 6,8 тыс. чел.), Курлово (Владимирская обл., 8,0 тыс. чел.) и Покровск (Респ. Саха — Якутия, 8,0 тыс. чел) — все они к моменту переоформления своего статуса были не только совсем небольшими, но и находились в стадии падения численности населения. Встречалось и прямо противоположное: Дальнегорск и Большой Камень в Приморском крае, хотя и не росли, но насчитывали более чем по 50 тыс. чел. каждый, т. е. «тянули» на средние города.

Суммарное количество преобразований в города, исключая ЗАТО, составило 51. Это совсем немного по сравнению с предыдущими периодами. Напомним, что в период бурной советской урбанизации

редкий год не был отмечен рождением новых городов. Только в Европейской части России за 1946–1958 гг. было образовано 115 новых городов (около 9 городов в год), за 1959–1991 гг. — 135 (4 города в год)⁶. За 1989–2002 гг. в Европейской части России появилось всего 33 новых города (29 из пгт и 4 из снп или вновь образованных), т. е. 2,5 города в год.

Кроме соображений экономической целесообразности в кризисных условиях, о которых было сказано выше, есть и другие. Долгое время главным фактором появления новых городов выступала промышленность. Ее кризис в 1990-е гг. остановил индустриальную природу появления новых городов, при этом другого столь же мощного градообразующего фактора не появилось. Развитие третичного сектора способствует скорее дезурбанизации. В понижающем русле действовала депопуляция: собственных миграционных резервов для роста новых точек оставалось все меньше. А ведь именно миграционный прирост еще со времен Е. Равенштейна⁷ описывался как ключевой для появления и роста городов. Если бы не миграционный приток из стран СНГ, активно происходящий в этот период, то даже такое небольшое градообразование, которое случилось, было бы невозможно.

Изменения в людности и ранговых позициях российских городов

Ни в 1990-е, ни в 2000-е гг. не были отменены или реформированы действовавшие в СССР формальные критерии «города»: людность не менее 12 тыс. человек и не менее 85 % его работающего населения и членов их семей должно быть занято вне сельского хозяйства*. Постоянное отставание и недоразвитость инфраструктуры, а также специфика советской индустриализации привели к обилию городов, формально не отвечающих этим критериям. Проверить второй из предъявляемых к городам критериев не представляется возможным: данные о структуре занятости населения существуют только для городов с численностью населения свыше 100 тыс. человек. Население таких городов в действительности занято в основном вне сельского хозяйства. Что же касается критерия людности, то в 1989 г. ему не соответствовало 168 городов, и еще больше — 197 — в 2002 г. По отношению к общей массе городов — это составляет 16,1 % городов в 1989 г., 17,9 % городов. Значит, примерно каждый 6-й российский

* Российский энциклопедический словарь. М., 2000. С. 381.

город уже по простейшему формальному — и формально действующему — критерию людности вовсе не является им. В них проживает 1,3–1,5 % российских горожан*.

За межпереписной, отмеченный депопуляцией, период возросло не только количество критериальных «не-городов», но и число «не-городов»-карликов (с численностью населения до 5 тыс. чел.): с 24 до 32.

Встречаются совершенно уникальные случаи — в старинном портовом Высоцке (бывший Тронгзунд) близ Выборга в Ленинградской области в 1989 г. значилось 975 человек, но в 2002 г. он, хотя и оставался крошечным (1673 чел.) городом, уступил бремя «антилидерства» сразу трем еще большим (точнее, меньшим) «городам-карликам»: только что образованному Магасу (275 чел.), Чекалину (бывший Лихвин в Тульской обл., 1151 чел.) и Верхоянску (Республика Саха-Якутия, 1434 чел.). Большой частью города-карлики — это старые города, унаследовавшие свой статус еще с дореволюционной поры.

В целом больше всего городов, которые не соответствуют критериям города, в тех регионах Европейской части страны, где традиционное мелкоселенье сочетается с негативными демографическими тенденциями. Например, в 2002 г. в Ивановской, Костромской и Тульской областях таких городов было по 5, в Смоленской — 6, Ленинградской, Псковской и Кировской — по 7, Калужской, Тверской и Вологодской — по 8, Калининградской — 10. На востоке страны выделяются по этому показателю только Саха (Якутия) — 7 и Сахалинская область — 9.

Еще один нюанс заключается в том, что за 1989–2002 гг. выросло не только число городов, не удовлетворяющих порогу людности в 12 тыс. чел., но и вообще число совсем малых городов с численностью жителей до 20 тыс. человек (табл. 6). Эта группа пополнилась как рассекреченными ЗАТО, так и быстро пустеющими городами, перешедшими в этот разряд из группы городов с населением 20–49,9 тыс. чел. Среди тех, кто двигался «вниз», много городов «добывающего профиля» и индустрии: Нижняя Салда (Свердловская обл.), Бокситогорск (Ленинградская обл.), Касли (Челябинская обл.), но есть и другие — чей упадок начался намного раньше — старинные уездные Невель (Псковская обл.), Кирсанов (Тамбовская обл.) и Туринск (Свердловская обл.).

* Тут возникает определенная аналогия с учиненным в свое время В. П. Семеновым-Тян-Шанским тестированием сети городских поселений и вычленением из нее так называемых истинных городов. Правда, он руководствовался не государственными нормативными актами, а критериями, предложенными им самим, см.: *Семенов-Тян-Шанский В. П.* То, что было. М., 2009. Т. 1. С. 376–444.

Переходы вниз случались и между другими группами. Сразу 8 городов покинули группу 100-тысячников: Воткинск (Удмуртия), Серов (Свердловская обл.), Кинешма (Ивановская обл.), Мичуринск (Тамбовская обл.), Усолье-Сибирское (Иркутская обл.), Анжеро-Судженск (Кемеровская обл.). Наконец, совсем «пострадавшими» выглядят «северяне»: Воркута (Коми) и Магадан, потерявшие за 13 межпереписных лет от четверти до трети своего населения.

Снизили свою численность и перешли из «крупнейших» в «крупные»^{8*} (250–500 тыс. чел.) Тула, Томск, Кемерово.

Таблица 8

Группировка городов и пгт России по числу жителей*

	1926	1939	1959	1970	1979	1989	2002
Всего городов							
	461	574	877	969	999	1037	1098
в т. ч. с числом жителей, тыс.:							
до 20	334	284	399	389	361	349	410
20–49,9	70	180	289	342	348	360	358
50–99,9	37	58	97	114	138	163	163
100–499,9	18	48	78	107	126	131	134
500–999,9	–	2	12	11	18	22	20
1 млн и более	2	2	2	6	8	12	13
Всего пгт							
	702	743	1495	1869	2046	2193	1842
в т. ч. с числом жителей, тыс.:							
до 3	413	127	302	451	530	595	595
3–4,9	141	174	410	507	568	524	393

* По классификации ООН городские поселения делятся следующим образом: самые малые (до 5 тыс. жителей); малые (5–20 тыс. жителей); полусредние (20–50 тыс. чел.); средние (50–100 тыс. чел.); крупные (100–500 тыс. чел.); крупнейшие (500 тыс. – 1 млн жителей); города-миллионеры (свыше 1 млн чел.). Согласно статье 5 Градостроительного кодекса РФ (1998), городские поселения подразделяются на: малые города (до 50 тыс. чел.), средние города (от 50 тыс. до 100 тыс. чел.); большие города (от 100 тыс. до 250 тыс. чел.); крупнейшие города (от 1 млн до 3 млн чел.); сверхкрупные города (свыше 3 млн чел.). Базовая «географическая» классификация, на которую опирается данный текст, следующая: малые (до 50 тыс. чел.), средние (50–100 тыс. чел.), большие (100–250 тыс. чел.), крупные (250–500 тыс. чел.), крупнейшие (500 тыс. – 1 млн чел.), миллионеры (свыше 1 млн чел.), см.: Ланно Г. М. География городов. М., 1997. С. 43.

	1926	1939	1959	1970	1979	1989	2002
5–9,9	113	269	540	669	655	713	582
10–19,9	30	156	221	216	262	321	247
20–49,9	5	17	22	26	31	38	25
50 и более	–	–	–	–	–	2	–

* Составлено по: Щербакова Е. М. Численность и размещение населения // Население России 2003–2004: Одиннадцатый–двенадцатый ежегодный демографический доклад. М., 2006. С. 33.

Таблица 9

**Распределение населения городов и пгт
России по числу жителей, (в %)***

	1926	1939	1959	1970	1979	1989	2002
Всего городов							
	100	100	100	100	100	100	100
в т. ч. с числом жителей, тыс.:							
до 20	20,7	9,6	8,7	6,7	5,2	4,6	5,2
20–49,9	14,6	18,0	17,6	15,5	13,2	12,3	12,1
50–99,9	18,4	13,2	12,9	11,3	11,2	11,8	11,6
100–499,9	20,2	32,5	29,6	33,3	32,3	29,8	29,6
500–999,9	–	3,7	15,9	12,0	15,3	14,9	12,9
1 млн и более	26,1	23,0	15,2	21,2	22,8	26,6	28,6
Всего пгт							
	100	100	100	100	100	100	100
в т. ч. с числом жителей, тыс.:							
до 3	25,6	5,0	6,3	7,8	8,2	7,9	9,4
3–4,9	21,5	13,2	17,3	18,4	18,8	15,3	14,8
5–9,9	31,3	35,7	40,3	42,1	38,1	37,4	39,1
10–19,9	16,6	38,6	30,4	25,5	28,0	31,5	30,7
20–49,9	5,0	7,6	5,7	6,2	7,0	6,9	6,0
50 и более	–	–	–	–	–	0,9	–

* Составлено по: Щербакова Е. М. Численность и размещение населения. С. 34.

Намного меньше случаев заметного рангового «восхождения», на которое способны только самые привлекательные центры и отдельные точки в демографически растущих регионах, которых остаются все меньше. Липецк и Тюмень пополнили ряды городов с чис-

ленностью населения свыше 500 тыс. чел. Волгоград примкнул к городам-миллионерам. Перешли в более высокий разряд выгодно расположенные Обнинск (Калужская обл.) и Железнодорожный (Московская обл.), Нефтеюганск (ХМАО), само название которого в 1990–2000-е гг. стало почти синонимом успеха.

Росла и меняла ранговую принадлежность плеяда южных средних и больших городов — Батайск (Ростовская обл.), Элиста, Дербент и Хасавюрт (Дагестан). Важный рубеж в 250 тыс. чел. «перешагнули» Стерлитамак (Башкортостан), Йошкар-Ола и Нальчик.

Формальные и реальные параметры урбанизации

Доля городского населения РФ уже давно застыла на уровне, равном 73–73,4 %. Это близко к соответствующему показателю во многих развитых странах, но при этом остаются нерешенными несколько вопросов.

— Понятие «город» сильно различается между странами с точки зрения людности (в Дании это поселение размером больше 200 чел., в Австралии — свыше 1000 чел., в Греции, Малайзии, Италии, Португалии, Сенегале, Испании и Швейцарии городами считают муниципалитеты, коммуны и агломерации, где численность населения более 10 000 чел., в Японии — свыше 50 000 чел.), из этого следует разное понимание странового (регионального) уровня урбанизации. Пересчет на единую границу «города» даст совершенно отличные результаты*.

— Современный урбанизационный процесс не может и не должен пониматься как нагнетание массы городского населения, и в мире уже давно рассматривается в контексте достижения городского уровня и стандартов жизни. Последние трудно замеряются, но все же существуют критерии, применение которых может уточнить границы распространения реальной урбанизированности. Различен уровень благоустройства в городах разной людности. Расчеты Т. Г. Нефедовой⁸, основанные на вычленении из всей совокупности городского населения доли людей, жилье которых не имеет канализации, показывают, что уровень бытовой урбанизации достиг в конце 2000-х гг. в России 59 % (вместо 73 % по уровню урбанизации)**.

* Так, в статистических исследованиях ООН используются два метода учета: так называемые национальные критерии и количественные параметры (5 и 20 тыс. чел.).

** Уровень благоустройства чрезвычайно сильно зависит от людности городов. По расчетам Т. Г. Нефедовой, в конце 2000-х гг. доля жилой пло-

— Отсюда следует, что устойчивость уровня урбанизации в России вовсе не означает окончания урбанизации, а может рассматриваться как завершение стадии количественного роста, новой фазы урбанизационного процесса. В течение всего советского периода «количественный рост опережал качественное развитие. Примерно $\frac{2}{3}$ ныне существующих городов России образованы в течение XX в., из них около 400 городов имеют городской стаж менее 40 лет. Вследствие непродолжительности существования в качестве городов они не успели стать истинными городами ни по своей экономической базе, ни по качеству городской среды, ни по образу и качеству жизни населения»⁹. В итоге к 1990 г. среди шестидесятилетних россиян коренных горожан было 15–17 %, среди сорокалетних — около 40 % и только среди двадцатилетних — более 50 %¹⁰.

В свое время сложносоставному понятию «урбанизированность» была посвящена специальная статья П. М. Поляна, в которой было показано, что доля городского населения отнюдь не является наиболее синтетическим измерителем состояния урбанизированности. Таковым скорее является площадной коэффициент Арриаги, по формулам которого была рассчитана урбанизированность для 1970 и 1979 гг.¹¹ К сожалению, сводных по СССР или РФ перерасчетов этого коэффициента на последующие переписные даты, в том числе и на 1990–2000-е гг., сделано не было. Поэтому в качестве индикатора урбанизированности мы, по-старинке, будем пользоваться долей городского населения.

Как и положено, самым высоким уровнем урбанизации (свыше 80 %) отличаются регионы, чьи природно-климатические условия не подходят для ведения сельского хозяйства и проживания в сельской местности — Европейский Север и Дальний Восток (Мурманская, Магаданская, Сахалинская, Камчатская области, ХМАО, ЯНАО). Высокоурбанизированное ядро в Центре составляют старопромышленные регионы с густой городской сетью вокруг Москвы и Санкт-

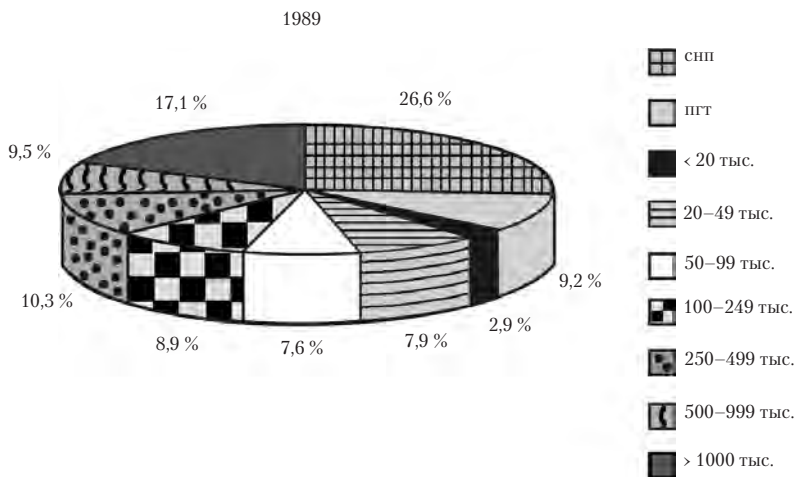
щади, обеспеченной канализацией, составляла 99 % — для Москвы и Санкт-Петербурга, 89 % — для городов-миллионеров, 80 % — для городов размером от 500 тыс. до 1 млн чел., 88 % — для городов от 250 до 500 тыс. чел., 86 % — от 100 до 250 тыс. чел., 79 % — 50–100 тыс. чел., 68 % — 20–50 тыс. чел., 56 % — 10–20 тыс. чел., 46 % — менее 10 тыс. чел. Таким образом, лишь 143 из 1098 городов России (2002 г.) обеспечены канализацией на 95–100 %. В малых городах без канализации живет около половины населения. В средних (50–100 тыс. жителей) канализации не имеет 21 % жилого фонда, а 11 % лишено ее даже в городах миллионных, см.: *Нефедова Т. Г.* Благоустройство городов и сельской местности: Деревня в городе // *Город и деревня в Европейской России: сто лет перемен.* М., 2001. С. 403.

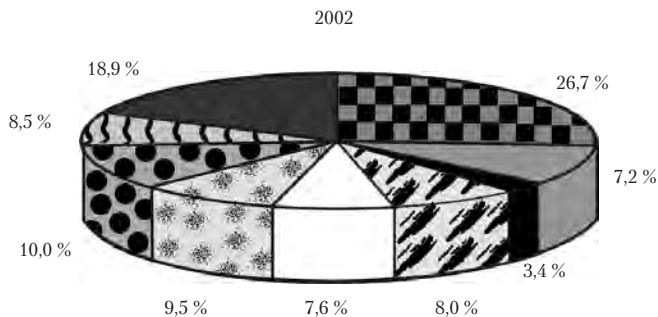
Петербурга и их областей (Ивановская, Владимирская, Тульская, Ярославская). Третий мощный очаг урбанизированности сложился из давнеиндустриальных регионов Урало-Поволжья и юга Сибири (Свердловская, Кемеровская, Челябинская, Самарская области). Слабо урбанизированные зоны — и вследствие климатического благоприятствования этому, но главное — в силу неиндустриализованности, аграрности хозяйственного профиля и общего уклада жизни, — как и все советское время, располагаются в национальных республиках юга Сибири и Кавказа. Слабая урбанизация — 40–50 % — препятствует их развитию и включенности в российскую и глобальную экономику.

Однако сам по себе показатель уровня урбанизации способен ввести в заблуждение. Например, высокой доле горожан в Магаданской или Камчатской областях сопутствует низкая густота городской сети, доли крупногородского населения и числа больших городов, высокий удельный вес пгт. Эти черты незрелой урбосистемы свойственны большинству регионов не только Азиатской, но и Европейской части, хотя и в меньшей степени. В 1990-е гг. густота городской сети, и без того невысокая, снижалась. Реальная недоурбанизированность России отчасти следует и из рис. 1.

Рисунок 1

Удельный вес населения России, проживающего в городских поселениях разной людности; сельских поселениях, поселках городского типа, 1989, 2002 гг., (в %)*

* *Источник:* Всероссийская перепись населения 2002 г. Т. 1: Численность и размещение населения; Городские поселения РСФСР по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. М., 1991.

52,5 млн чел. в 1989 г. и 49,25 млн чел. в 2002 г., т. е. более $\frac{1}{3}$ россиян проживали в основном в сельских условиях* или, считаясь горожанами, вели близкий к сельскому образ жизни (пгт). Если к ним прибавить горожан, проживающих в поселениях размером до 50 тыс. человек, то цифра возрастет до 68,5 и 65,9 млн чел. соответственно. Рассмотрим эту треть российского населения более подробно.

Поселки городского типа

Число пгт за межпереписной период сократилось на 16 %: большая часть этих полугородских-полусельских поселений увидела свой шанс на выживание в кризисных условиях в превращении в сельские поселения (снижение платы за коммунальные услуги и электроэнергию, увеличение размеров приусадебных участков), некоторые были реорганизованы в города или присоединены к ним. Причем несколько пгт, сменивших свой статус на городской, к моменту преобразования не имели формально требуемых 12 тыс. жителей (Мышкин в

* Из вышеуказанных расчетов Т. Г. Нефедовой следует, что в сельской местности только 6 % населения проживало в конце 1990-х гг. в благоустроенных домах, см.: *Нефедова Т. Г.* Благоустройство городов и сельской местности: Деревня в городе. С. 409.

Ярославской обл., Княгинино и Перевоз в Нижегородской обл.). Тем не менее средняя людность пгт, ставших за это время городами, составила 19,5 тыс. чел.

В целом социально-экономическая и демографическая ситуация в пгт неблагоприятная, это неблагоприятие росло в 1990-е гг. и увеличивается сейчас. Само по себе зарождение большинства пгт было связано с каким-либо одним профилирующим видом деятельности, обычно представленным филиалом, а не самостоятельным предприятием. Массовое закрытие градообразующих предприятий в пгт привело к крайне тяжелой социально-экономической ситуации в них, к коллапсу их производственной и социальной инфраструктур.

В этой ситуации тот факт, что общая численность населения, проживающего в пгт, снизилась за 1989–2002 гг. более чем на 20 % — безусловно, позитивен. Однако параллельно произошло противоположное: благодаря административным преобразованиям, депопуляции, миграции средняя людность пгт снизилась с 7,3 тыс. чел. до 4,8 тыс. чел., а значит, в соответствии с логикой концентрации, социальные проблемы этих территорий должны были еще более усугубиться, что и произошло*.

С поселками городского типа сходны по социально-экономическому и экзистенциальному профилю, образу жизни населения — города людностью до 20 тыс. чел. В них проживало 4,3 млн чел. в 1989 г. и 5,0 млн чел. в 2002 г. Здесь, как и в случае с пгт, также происходило меньшее по значению, но снижение средней людности поселений. Специфика быстрой российской урбанизации привела к обилию небольших населенных пунктов, которые оказались в действительности и «не городами, и не селами», а их значительная часть имела типично сельские черты. Как отмечал Г. М. Лаппо, «в России существует достаточно многочисленное «скрытое сельское население», которое официальной статистикой причисляется к городскому, но таковым по сути не является»¹². В первую очередь, это относится к пгт и малым городам. «Их сельский облик, сельские занятия и образ жизни значительной части жителей наиболее очевидны. Поистине «деревня в городе»¹³.

* Достаточно сказать, что в списке монопрофильных населенных пунктов, составленном Минрегионом (по предложениям регионов) для возможностей оказания помощи в период финансового кризиса конца 2000-х гг., оказалось 335 нп, 57 из них составляют пгт. Еще 146 пришлось на малые города (людностью до 50 тыс. чел.), в том числе 54 — с численностью до 20 тыс. чел., 92 города насчитывают от 20 до 49,9 тыс. жителей. Этот список, разумеется, не следует абсолютизировать. Тем не менее попадание в него тех или иных нп и их зависимость от людности показательна.

В 1990-е гг. в некотором смысле малым городам было даже хуже, чем пгт. Это объясняется разностью происхождения: значительная часть пгт формировалась как изолированные очаги малой индустриализации, на базе строительства в них промышленных или транспортных объектов. Малые города зачастую становились малыми в ходе эволюции расселения и инфраструктуры, постепенного угасания былого значения (вспомним некогда процветавшие и не единожды упоминавшиеся в российской истории уездные города и торгово-промышленные и ярмарочные центры — такие как Белев и Венев в Тульской области, Калязин и Торопец в Тверской, Опочку в Псковской и пр.), в то время как в советский период передовых по тем временам индустриальных зон в малых городах могло и не быть. Следствием этого являлось финансирование по остаточному принципу и год от года накапливаемые социальные проблемы. Из 410 городов численностью до 20 тыс. чел., насчитывавшихся в России в 2002 г., положительную динамику численности показали 78 малых городов, т. е. 19 % от их количества, из них 41 малый город прирастил за тринадцать лет менее 5 % своего населения.

Выборочные обследования, проводимые в середине 1990-х г. показывали, что именно в малых и средних городах выше трудоизбыточность, вследствие чего уже в самом начале 1990-х гг. (заметно раньше, чем для других типов поселений) получила распространение трудовая и коммерческая миграция¹⁴. Обследования молодого населения в начале 2000-х гг. выявили усиление миграционных стратегий из малых городов: готовность уехать из своих (малых) городов навсегда показали 23 % 17-летних респондентов, еще 21 % хотят уехать на срок больше 5 лет¹⁵. Конечно, миграция из малых городов в крупные существовала и в 1960–1970-е гг., однако эта миграция никогда не носила такого массового характера. Та перспектива, которая ждет малые города при сохранении современных тенденций миграции, представляется угрожающей для них, даже на фоне отнюдь неблагоприятных общероссийских демографических тенденций.

В городах с людностью от 20 до 50 тыс. чел. проживало 11,6 млн чел. Не только общая численность, но и другие агрегированные характеристики группы почти не изменились за межпереписной период: число городов (359 в 1989 г., 353 в 2002 г.), средняя людность (32,3 и 33,0 соответственно). Группу «населяют» города разной «природы» и демографической динамики: от застойных (больше чем на 15 % сократили свою численность Кизел и Губаха в Пермском крае, Ковдор и Кировск в Мурманской обл., Каргалы в Челябинской и др.), до растущих (больше чем на 15 % увеличили свою численность — Благодарный в Ставропольском крае, Хадыженск в Краснодарском, Бавлы в Татарстане, Лянтор в ХМАО, Малоярославец и Балабаново в Калужской обл. и др.). Однако одних от других отличает не столько

общий вид, размер и приверженность к городским стандартам, сколько хозяйственный профиль и географическая привязка.

Порог в 50 тыс. чел. в России автоматически вовсе не означает городских стандартов жизни. Например, параметры обеспеченности жилья горячим водоснабжением в городах с числом жителей от 50 до 100 тыс. чел. хотя и выше, чем в более мелких, не достигают 70 %, а обеспеченность канализацией 80 %. В них, за крайне редкими исключениями, отсутствуют вузы, крайне узок рынок труда. В кризисные 1990–2000-е гг. в таких поселениях наоборот все сильнее распространялся сельский образ жизни и структура потребления, помогающие выжить. Тем самым «слободизация городов»¹⁶ даже росла.

Работы А. И. Трейвиша и Т. Г. Нефедовой, Н. В. Зубаревич показали, что в 2000-е гг. «успешность» городов начиналась с 250 тыс. чел. «Достижение порога в 250 тыс. чел. пока гарантировало городу продолжение роста»¹⁷. «Реальных городов с диверсифицированной сферой приложения труда, относительно развитой социальной инфраструктурой, преимущественно городским образом жизни населения немного. Таковыми можно считать только крупные и крупнейшие по численности населения города с населением более 250 тыс. чел.»¹⁸

В 1989 г. в таких городах проживало 36,9 % населения, в 2002 г. этот показатель немного вырос до 37,4 %. Штучно таких городов было 77 (7,4 % от всех городов, без пгт) в 1989 г. и 74 (6,7 %) в 2002 г. В этой группе почти все центры регионов, за исключением 12–13 столиц. Субъекты РФ, которым не повезло быть возглавленными центрами с населением меньше 250 тыс. чел., составляют три относительно сплоченных анклава: на северо-западе (Новгород Великий, Псков, Сыктывкар), юге (Элиста, Майкоп, Нальчик в 1989 г.), юге Сибири и Дальнем Востоке (Абакан, Кызыл, Благовещенск, Якутск, Южно-Сахалинск, Магадан, в 2002 г. к ним добавился Петропавловск-Камчатский). Кроме региональных столиц в группе городов с населением более 250 тыс. чел. находится полтора десятка крупных промышленных центров страны, из непромышленных — Сочи.

Таким образом, население страны делится на три теперь не вполне равные части — истинно городскую (население городов с людно-стью свыше 250 тыс. чел. — 36,9 % в 1989 и 37,4 % в 2002 г.), сельско-городскую и городско-сельскую (возможно, меняющую значимость от села к городу по мере роста людности — 24,4–25,1 % соответственно), преимущественно сельскую (сельские поселения, пгт и города до 20 тыс. человек — 38,7–37,3 %). Это не вполне равное соотношение частей — в пользу городской составляющей — можно считать урбанизационным итогом России в XX в.*

* Напомним, что в XX в. Россия вступила совершенно крестьянской страной с 13 % городского населения по данным первой Всероссийской переписи

Была ли в России дезурбанизация?

Не вполне однозначный характер типов поселений в России существовал издавна. Один из родоначальников исследований расселения в России В. П. Семенов-Тянь-Шанский в книге «Город и деревня в Европейской России» (1910) писал, что «людность может быть главным признаком города в странах, где каждая деревня носит наполовину промышленный и полугородской характер, но не для России, где (как в Венгрии, на Балканах и т. п.) много крупных чисто сельских поселений»¹⁹. Эта тенденция сохранилась до конца XX в. Как было показано выше, и перепись населения 1989 г., и перепись 2002 г. показали наличие сонма городов, которые сложно назвать городами не только по реальным, но даже по формальным критериям людности. Тоже можно наблюдать и с пгт, и с сельскими поселениями.

Так, по переписи 2002 г., в качестве пгт прошли Кожым (Респ. Коми) с численностью населения, равной... 56 чел., Приречный (Мурманская обл.) — 109 чел., Абрамцево (Московская обл.) — 238 чел., Панфилово (Ивановская обл.) — 299 чел. Наряду с ними существовали сельские поселения численностью свыше 10 тыс. чел. (иногда такое встречалось даже в границах одного региона): с. Выльгорт (Респ. Коми) — 10 211 чел., с. Александровское (Ставропольский край) — 27 512 чел., станица Динская (Краснодарский край) — 34 132 чел., станица Каневская (Краснодарский край) — 44 755 чел.

При этом численностью от 20 до 50 тыс. чел. обладали в 2002 г. 25 пгт и 358 городов.

Эти хитросплетения, множественность и почти будничность административно-территориальных преобразований, появление новых городов и пгт (ЗАТО) не дает однозначного ответа на вопрос о том, была ли в России в начале 1990-х гг. дезурбанизация. Ее черты немного заметны на кривой динамики численности сельского насе-

населения 1897 г. и двумя большими городами в активе (Санкт-Петербургом и Москвой). Урбанизационное отставание от развитых европейских стран всегда было свойственно России, не удивительно, что оно сохранилось поныне, хотя теперь это и не выражается «прямыми» цифрами уровня урбанизации. Е. Гайдар: «Если посмотреть на нашу экономическую динамику, показатели урбанизации, структуру занятости — у нас довольно стандартная дистанция: примерно на два поколения — на 50 лет — мы отстаем от Франции и Германии», см.: *Гайдар Е. О современном экономическом росте и догоняющем развитии*. URL: <http://www.iet.ru/files/persona/gaidar/26feb2003ru.pdf>

ления (рис. 2). В 1992 г. численность сельского населения поползла вверх (на 288,4 тыс. чел. по отношению к 1991 г.), что дало повод говорить и о дезурбанизации, и о «развороте урбанизации». В предыдущие годы она неуклонно снижалась. Послевоенное восстановление и индустриализация 1950–1970-х гг. требовали и получали все новые объемы населения, источником которых служило тогда еще демографически относительно благополучное село. В самой сельской местности в это время происходила поляризация населенных пунктов. Росли, как правило, только центры сельсоветов и хозяйств, получившие к тому же статус перспективных: они стягивали к себе население из окрестностей. Большинство поселений обезлюдевало, отдавая население в города, райцентры, крупные сельские населенные пункты²⁰.

В начале 1990-х гг. распад СССР и системный экономический кризис способствовали тому, что наметился процесс стабилизации и даже кратковременного роста сельского населения. Он продолжался до 1995 г., т. е. 4 года, в течение которых миграционный прирост сельской местности перекрывал растущую естественную убыль (в 1991 г. и естественный и миграционный приросты были положительны). Можно выделить несколько причин этому:

- смена статуса поселений с городских на сельские (см. выше);
- миграционный прирост в обмене со странами СНГ и Балтии, ощутимая часть которого, особенно в первое время, пришлась именно на село, где обустроиться было проще;
- миграционный прирост в обмене с российскими регионами, причем, как правило, село получало мигрантов не из «своих» регионов, а в формате проявившегося в 1990-е гг. процесса «западного дрейфа» (миграционные перемещения с Севера и из Дальнего Востока в центр и на юг России*);
- стабилизация и в некоторых регионах слабый миграционный прирост сельской местности в обмене населением со «своими» городами. Первое послереформенное время населению казалось, что выжить за счет земли и натурализации потребления проще. Эти

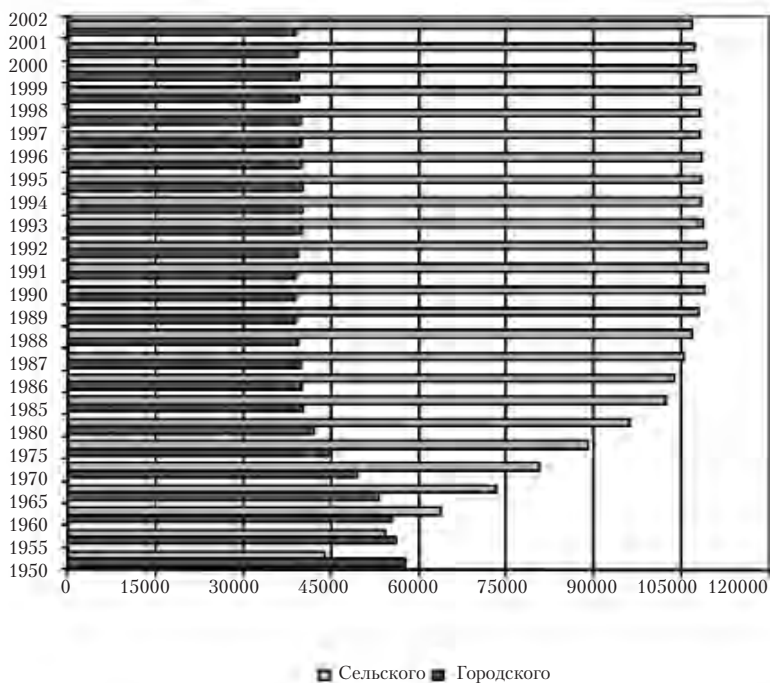
* Подробнее об этом, см.: *Зайончковская Ж. А.* Миграция // Население России, 1999: Седьмой ежегодный демографический доклад. М., 2000; *Мкртчян Н. В.* Миграция в России: «западный дрейф» // Электронный интернет-еженедельник Демоскоп Weekly. 2005. № 185–186. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2005/0185/index.php>; *Мкртчян Н. В.* Из России в Россию: откуда и куда едут внутренние мигранты // Электронный интернет-еженедельник Демоскоп Weekly. 2002. № 79–80. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2002/079/index.php>

максималистские иллюзии довольно быстро прошли, сменившись идеологией «двойного» проживания: в городе и одновременно в сельской местности за счет дач, земли в деревне, «бабушкиных» наделов. При этом массового бегства из городов, в отличие от 1917–1921 гг., не было. Миграционный прирост во внутрорегиональном обмене село имело лишь единожды — в 1992 г.

Ни одна из выдвинутых причин не самодостаточна, а собственно дезурбанизационная причина (последняя из перечисленных) явно не доминировала. В табл. 8, 9 в обобщенном виде представлены итоги и компоненты изменения численности сельского населения за четыре года (1991–1994 гг.), отмеченных общим приростом населения.

Рисунок 2

Сельское и городское население России, 1950–2002 гг.*

* Источник: Российский демографический ежегодник, 2005. М., 2005. С. 40 (данные за 1990–2002 гг. — пересчет по итогам Всероссийской переписи населения 2002 г.).

Таблица 10

**Изменение численности сельского населения и его составляющие,
1990–2002 гг., тыс. чел.***

Годы	Общий прирост (убыль)	в т. ч. за счет:		
		естественного прироста	миграционного прироста	административно-территориальных преобразований
1990	-60,3	87,8	-74,2	-73,9
1991	288,4	43,0	62,0	183,4
1992	736,3	-32,8	308,5	460,6
1993	157,8	-178,5	265,9	70,4
1994	87,1	-224,2	291,1	20,2
1995	-157,2	-206,5	47,6	1,7
1996	-140,2	-221,4	23,7	57,5
1997	-149,5	-226,0	32,8	43,7
1998	-205,1	-203,7	31,0	-32,4
1999	-15,6	-265,1	49,9	199,6
2000	-238,7	-274,2	-2,6	38,1
2001	-307,9	-271,7	-51,9	15,7
2002	-281,6	-281,9	-26,7	27,0
Итого за 1991–1994	1269,6	-392,5	927,5	734,6
Итого за весь период	-286,5	-2255,2	957,1	1011,6

* Составлено по: Демографический ежегодник России, 2005. М., 2005. С. 43.

Таблица 11

**Миграционный прирост сельской местности России
и его составляющие, 1990–2002, чел.***

Годы	Миграционный прирост (убыль)	в т. ч. за счет:			
		миграции в пределах РФ	в т. ч. за счет:		внешней миграции
			внутри-региональной	межрегиональной	
1990	94094	-40510	-98727	58217	134604
1991	165072	85201	-19738	104939	79871
1992	399459	200861	78582	122279	198598
1993	245349	19990	-26176	46166	225359

Годы	Миграционный прирост (убыль)	в т. ч. за счет:			
		миграции в пределах РФ	в т. ч. за счет:		внешней миграции
			внутри-региональной	межрегиональной	
1994	258319	-65656	-102147	36491	323975
1995	134093	-65922	-102441	36519	200015
1996	80469	-61899	-86196	24297	142368
1997	67857	-91591	-79598	-11993	159448
1998	55604	-72182	-67632	-4550	127786
1999	64651	-8574	-25663	17089	73225
2000	10563	-68704	-58336	-10368	79267
2001	-73689	-91017	-68649	-22368	17328
2002	-47156	-65705	-50854	-14851	18549
Итого за 1991–1994	1068199	240396	-69479	309875	827803
Итого за весь период	1454685	-325708	-777054	381867	1780393

* Составлено по: Демографический ежегодник России 2005. С. 480–481.

Географическая локализация прироста сельского населения — Южный федеральный округ, где совместились естественный прирост сельчан и миграционная подпитка из Закавказья. За 1989–2002 гг. сельское население здесь выросло очень значительно — на 17,8 %. В итоге к 2002 г. каждый четвертый сельский житель страны жил на юге ее Европейской части, в наиболее благоприятных и подходящих для этого климатических условиях. Село Центрального округа не спасла даже ощутимая миграция, естественная убыль здесь преобладала, так что в результате снижение составило 9,1 %. Еще больше оно на Дальнем Востоке (16,2 %), но здесь ситуация все 1990-е гг. была почти катастрофической: естественная убыль сопровождалась миграционным оттоком внутри России (на запад), внешние же мигранты даже в самые миграционно «тучные» годы (типа 1994 г.) почти не доезжали сюда.

После 1995 г. продолжилась прервавшаяся ненадолго тенденция общей убыли сельского населения. В конце анализируемого периода она стала нарастать, вплоть до 300 тыс. чел. в год. В результате ком-

бинации роста и убыли в целом за межпереписные годы сельская местность России потеряла 800 тыс. человек. Этому способствовало как проявившееся в 2000-е гг. общее снижение регистрируемого миграционного потока в Россию, так и быстро появившееся понимание, что стратегических возможностей для обустройства село предоставляет все же намного меньше, чем город.

Отсутствие роста городского населения, хорошо заметное на рис. 2, результат негативной естественной динамики и недостаточности и миграционного прироста. Но «вины» села здесь нет.

Дезурбанизация в 1990–2000-е гг., даже если и имела место, стала не более чем временным явлением. Этого нельзя сказать о субурбанизации.

Новые процессы: субурбанизация и другие урбанистические новации

Субурбанизация, как процесс следующего за урбанизацией уровня, началась в России существенно позднее, чем в развитых странах. Этому способствовал уже знакомый набор причин: более поздняя урбанизация, низкая плотность населения и большая разреженность пространства вообще и межгородского в частности, низкая инфраструктурная насыщенность и возможности связанности территории. К списку «территориальных» причин надо добавить «социальные»: низкие доходы населения, формальное отсутствие доходной дифференциации и слабая автомобилизация. Все вместе это привело к тому, что переселение жителей городов в пригороды началось только в 1990-е гг. Как и положено любому новому явлению, субурбанизация стартовала в Москве. Ее отличительной способностью стала параллельность: жители Москвы не переезжают в пригороды полностью, а сохраняют свое жилье (и регистрацию) в столице. Позднее такие же процессы стали протекать вокруг других крупнейших городских агломераций.

Параллельность и «двойственность» существования жителей горожан — и в центральном городе, и в пригороде — не позволяет говорить об этом явлении, как о субурбанизации в ее начальном понимании, когда новые жизненные стандарты, достигнутый уровень благосостояния и высокий уровень пространственного развития (дороги, в первую очередь, и общая инфраструктурная насыщенность) способствуют переселению определенной части населения в пригороды. В России «обрастание... пригородов комфортабельными особняками — это выплескивание из города не населения, а его капиталов»²¹. Субурбанизация в «западном» варианте есть, но ее

размеры статистически неизвестны: определенная часть населения, как правило, не имеющая детей школьного возраста, сдает свое «центральное» (московское, варианты — петербургское, самарское ...) жилье и живет во «втором» — пригородном жилье постоянно.

В большинстве регионов России субурбанизация в 1990-е гг. заменилась явлением, которое Т. Г. Нефедова назвала «дачеизацией» — «феномен второго летнего жилья, причем с сильной агросоставляющей, мало где имеет такую традицию»²². «Русская дача — явление не уникальное. Но у нее есть два отличия от западных типов второго жилья. Экономически для подавляющей части городского населения страны дачи давно являются средством выживания, а демографически дача — это особая, российская форма субурбанизации — процесс переезда горожан в городские пригороды»²³. Причины массовой дачеизации комплексны: ценовой шок, продовольственный и общий кризис в начале 1990-х гг., низкие доходы и традиционность уклада, тяга к земле — постоянны по времени.

Количественное оконтуривание объемов «явления» весьма непросто и потому приблизительно.

Росстат свидетельствует о 8,5 млн семей, имевших садовые участки в 1990 г. и 14,6 млн в конце 2001 г.; 15,5 (1990) и 16,0 (2001) млн семей, владевших сельскими усадьбами («хозяйства населения»); 5,1 и 4,7 млн семей принадлежат садовые участки²⁴. Но вычленив из этих данных владения горожан и имущество сельчан — невозможно.

А. Г. Махрова оценивает число владений, прямо или косвенно связанных с наличием второго жилья и сезонными миграциями на территории Московской области в 2,75 млн единиц, а численность временного сезонного населения Московской области в 4 млн чел.²⁵

По ориентировочным расчетам Т. Г. Нефедовой, дачеизации в России «подвержены» 75–80 млн человек, т. е. каждый второй россиянин²⁶, а различные модификации дачных поселков (садовые товарищества, огороды, сады, коттеджные поселки) формируют видимый и своеобразный расселенческий ландшафт — более пустынный зимний и оживленный весной–летом. Другая действующая временная дихотомия — будни–выходные.

Городские агломерации: жизнь в условиях кризиса

К 1989 г. современная сеть городских агломераций (ГА) России в общих чертах уже сложилась. Агломерации хорошо соответствуют российским «просторным» условиям, многонациональности, разнообразию природных и социально-экономических условий, различиями в уровне освоенности и экономической зрелости²⁷. «Фор-

мирвание высококонцентрированных сгустков взаимосвязанного расселения отражает процесс... усиления контрастности расселения, сосредоточения многих видов деятельности в наиболее эффективных для их развития ареалах»²⁸. В реальности ГА — это пространство реальных и потенциальных взаимодействий, в которое вписывается недельный жизненный цикл большинства жителей современного крупного города и его спутниковой зоны. Известны разные методики выделения и трактовки состава ядра, периферии и границ пригородной агломерационной зоны. В соответствии с методикой Г. М. Лаппо²⁹ и П. М. Поляна³⁰ к ним относятся объединения, возглавляемые городами с людностью не менее 250 тыс. чел., зона взаимодействия оконтуривается 1,5-часовой изохронной от границ города-ядра. Это позволяет сочетать выгоды концентрации разнообразных функций и услуг в крупных городах с дисперсным характером их реализации и потребления, в условиях демографического сжатия — взаимно подпитывать центральные города и агломерационную зону населением в соответствии с потребностями. Ж. А. Зайончковская в свое время образно назвала эту систему «сообщающимися сосудами», а в целом агломерационную фазу — третьей стадией эволюции расселения, названную ею интегрированным расселением^{15*}.

Первые ГА были зафиксированы на территории РФ по данным Переписи населения 1926 г. Это были Московская, Ленинградская и Ростовская агломерации. В последующем по мере роста численности населения в целом и городского населения, индустриализации, развития транспорта шло формирование сети ГА, все они так или иначе — детища XX в. Единственное исключение — Санкт-Петербург, города-спутники которого создавались одновременно со строительством метрополии или чуть позже: тут и монаршьи резиденции (Петергоф, Царское Село, Гатчина), и крепости (Кронштадт), и промышленные центры (Колпино, Сестрорецк).

Наиболее динамичным ростом и формированием агломераций был отмечен период 1959–1979 гг., когда их число (27 в 1959 г. и 50 в 1979 г.) и численность (30 млн чел. и 58,9 млн чел. соответственно) выросли почти в 2 раза.

К 1989 г. Россия имела в своем составе 54 агломерации. За 1989–2002 гг. из этого количества выбыли 2 агломерации: Гроз-

* Согласно концепции Ж. А. Зайончковской, стадии эволюции расселения сводятся к следующему: первая — автономное расселение, вторая — концентрированное расселение, является предтечей третьей стадии — агломерирования. Подробнее об этом, см.: *Зайончковская Ж. А. Некоторые направления развития расселения // Региональное развитие и управление: Достижения и перспективы. М., 1985.*

ненская (результат двух войн) и Комсомольская (результат миграционного оттока и снижения численности населения) и одна — Нальчикская — добавилась.

Общая численность населения ГА стабилизировалась на уровне около 66,5 млн чел. (с незначительными колебаниями по годам). Доля населения агломераций в городском населении страны в период 1989–2002 гг. выросла на 1,4 % (с 61,4 до 62,8 %), т. е. в агломерационном пространстве проживает примерно 65 млн россиян (табл. 12).

Таблица 12

Городские агломерации в структуре населения России*

	1926	1959	1970	1979	1989	2002
Общая численность населения ГА, млн чел.	4,2	30,0	44,4	58,9	66,9	67,5
Количество ГА, ед.	6	27	37	50	54	53
Доля ГА в городском населении России, %	44,8	52,7	58,7	58,7	60,0	63,4
Численность населения ядер ГА, млн чел.	3,8	20,3	31,3	41,6	46,4	47,0
Доля ядер в населении ГА, %	90,4	67,6	70,4	70,6	69,8	69,6

* Составлено по: Лапто Г., Полян П., Селиванова Т. Городские агломерации России // Электронный интернет-еженедельник Демоскоп Weekly. 2010. № 407–408. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2010/0407/tema02.php>

Почти все агломерации образованы по названиям главных городов регионов (Саранская от Саранска, Смоленская от Смоленска и т. д.). Исключений немного — Нижнетагильская, Набережночелнинская, Новокузнецко-Прокопьевская. Совсем уникальна для России полицентрическая Кавминводская, где главный город — Эссентуки формирует только 13 % численности агломерации.

В целом формирование агломераций в 1990-е гг. затормозилось. За 1989–2002 гг. выросли 20 агломераций, 5 почти не изменили свою численность, в 27 наблюдалась убыль численности населения. Стагнация и кризису агломераций способствовали депопуляция, утрата сельской местностью способности и потребности пополнять городское население, спад промышленного производства, значительное число людей, живущих за чертой бедности.

При этом процессы, протекающие во внутренней структуре, разнонаправлены: в большинстве ГА доля города-ядра сохраняется вы-

сокой, а ядрами являются, как правило, города с людностью ощутимо более высокой, чем 250 тыс. чел.

В подавляющем большинстве случаев (15 из 20) рост агломераций сопровождался наращиванием численности главного города, но 5 агломераций (Астраханская, Пензенская, Калужская, Томская, Красноярская) росли и за счет увеличения периферии, тогда как сами центры теряли свою численность (табл. 13). В целом рост доли ядра ГА остановился примерно на уровне 1970 г.

Распределение ГА по территории России крайне неравномерно. В 34 субъектах РФ из 83 ГА отсутствуют. Но в целом расположение агломераций совпадает с основной полосой расселения, а степень их развитости убывает с запада на восток. Из 52 агломераций России 43, или 83 %, находятся в Европейской части России. В Зауралье расположены 9 ГА, причем на Дальнем Востоке всего одна – Владивостокская.

Таблица 13

Городские агломерации России*

Название	Численность населения, млн чел.		Численность населения главного города, тыс. чел.	
	1989	2002	1989	2002
Менее 0,5 млн чел.				
Саранская	0,41	0,39	312,50	304,87
Грозненская*	0,47		396,60	
Смоленская	0,40	0,40	338,52	325,14
Мурманская	0,61	0,48	472,27	336,14
Тамбовская	0,54	0,49	303,58	293,66
Нижне-Тагильская	0,55	0,50	439,16	390,50
Ставропольская	0,47	0,60	316,70	354,87
Владикавказская	0,41	0,57	298,69	315,61
Комсомольская*	0,41		316,22	
Нальчикская		0,45		274,97
0,5–0,7 млн чел.				
Курская	0,52	0,51	420,12	412,44
Астраханская	0,547	0,556	505,20	504,50
Калининградская	0,54	0,58	400,57	430,00
Архангельская	0,69	0,60	416,81	356,05
Тверская	0,67	0,61	445,70	408,90
Кемеровская	0,65	0,60	518,18	484,75
Пензенская	0,58	0,61	538,47	518,03
Чебоксарская	0,59	0,62	420,10	440,62
Калужская	0,58	0,61	359,02	350,63

Продолжение таблицы 13

Название	Численность населения, млн чел.		Численность населения главного города, тыс. чел.	
	1989	2002	1989	2002
Томская	0,53	0,62	501,95	487,84
Брянская	0,67	0,65	448,03	431,53
Тюменская	0,56	0,59	475,55	510,72
Кавминводская	0,58	0,64	76,71	81,76
Кировская	0,69	0,66	439,78	457,58
Липецкая	0,61	0,67	447,33	506,11
0,7–1,0 млн чел.				
Барнаульская	0,74	0,74	598,63	600,75
Рязанская	0,78	0,77	511,82	521,56
Краснодарская	0,76	0,79	619,33	646,17
Ульяновская	0,83	0,85	623,68	635,95
Ижевская	0,87	0,85	634,70	632,14
Махачкалинская	0,58	0,87	314,77	462,42
Набережночелнинская	0,81	0,88	505,02	509,87
Ивановская	0,82	0,73	478,37	431,72
Владимирская	0,76	0,71	346,96	315,95
Владивостокская	0,79	0,73	631,01	594,70
1,0–3,0 млн чел.				
Иркутская	1,07	1,0	622,30	593,60
Воронежская	1,07	1,04	881,80	848,75
Пермская	1,23	1,11	1092,39	1001,65
Уфимская	1,18	1,12	1095,01	1042,41
Новокузнецк- Прокопьевская	1,23	1,17	602,25	549,87
Саратовская	1,11	1,11	902,29	873,05
Красноярская	1,01	1,11	912,44	909,34
Омская	1,25	1,24	1148,48	1134,02
Ярославская	1,40	1,35	628,52	613,09
Казанская	1,28	1,30	1085,34	1105,29
Тульская	1,50	1,37	536,45	481,22
Волгоградская	1,38	1,45	994,65	1011,42
Челябинская	1,67	1,50	1141,81	1077,17
Новосибирская	2,22	2,02	1465,18	1425,51
Екатеринбургская	1,93	1,93	1363,06	1293,54
Нижегородская	2,22	2,06	1434,66	1311,25
Ростовская	2,10	2,14	1007,82	1068,27
Самарская	2,27	2,26	1257,27	1157,88

Название	Численность населения, млн чел.		Численность населения главного города, тыс. чел.	
	1989	2002	1989	2002
Более 5 млн чел.				
Санкт-Петербургская	5,44	5,32	4990,75	4661,22
Московская	13,80	15,10	8875,58	10382,75

* Расчеты Т. И. Селивановой, см.: *Селиванова Т. И.* Географические особенности городского агломерирования в постсоветской России. Автореф. дис. ... канд. геогр. наук. М., 2011. Источник данных для столбцов 4,5, см.: Всероссийская перепись населения 2002 и 2010 гг.

Примечание: Звездочкой (*) отмечены выбывшие из разряда ГА. Выделением показаны агломерации, перешедшие за 1989–2002 гг. в другой разряд. Курсивом выделены новые агломерации.

Учитывая, что за 1989–2002 гг. число агломераций не выросло, а за предыдущий межпереписной период рост был небольшим, можно сказать, что процесс формирования сети городских агломераций в России практически завершен. Сегодня развитие агломераций идет в другом направлении — происходит интенсификация связей внутри уже сформировавшихся ГА между городом-ядром и пригородом, расширение зоны влияния городов-ядер; стягивание населения в агломерации.

По существу, привычная дихотомия «городское население — сельское население» нуждается в пересмотре: по базовым социокультурным характеристикам смешанное сельско-городское население ГА правомерно рассматривать как особую — третью — категорию, наряду со внеагломерационными сельским и городским населением³¹.